

Чжуан Суань понятия не имел, что в глазах Бай Юйсяня его статус снова подскочил до небывалых высот. В тот момент все его мысли вращались вокруг более приземленных вещей: работа наконец-то поставлена на паузу, впереди ждала ночь полнейшей безудержной страсти в обществе Юйсяня, а утром не нужно было куда-то бежать и вставать ни свет ни заря.

Однако этим же вечером, едва они успели умыться и даже не начали раздеваться, в телефоне Бай Юйсяня раздался звонок из больницы. Врач сообщил: мать очнулась и зовет его по имени.

Услышав это, Юйсянь позабыл обо всем на свете. Он порывался тут же прыгнуть за руль, но Чжуан Суань обогнал его, первым юркнув на водительское сиденье.

— За руль сяду я, — твердо произнес он. — Ты слишком взволнован. На улице темнота, да и дорогу ты толком не знаешь.

Юйсянь и впрямь был не в себе. Говорят же, между матерью и ребенком существует невидимая нить. И хотя между ними всегда стояла глухая стена, сейчас его охватило тревожное предчувствие: нужно спешить. В таком состоянии вести машину действительно не следовало, и Чжуан Суань оказался как нельзя кстати.

Понимая, как нервничает Юйсянь, Чжуан Суань выжал из машины максимум, стараясь при этом не нарушать правила. Днем эта дорога занимала четверть часа, а ночью, по пустым улицам, они долетели минут за десять.

Едва затормозив на парковке, Юйсянь бросился к корпусу. Не ставя лифт, он рванул вверх по лестнице. Чжуан Суань, только-только восстановивший силы, еле поспевал за ним.

В палате их уже ждали лечащий врач и две медсестры, хлопотавшие подле больной.

Мать Юйсяня полулежала на кровати, обессиленная, с мутным, блуждающим взглядом. Губы ее шевелились, она что-то бессвязно шептала.

— Госпожа Вань, к вам сын пришел, — мягко произнес лечащий врач.

— Сын? — Лицо женщины на мгновение застыло. Она воззрилась на Юйсяня чужим, непонимающим взглядом, а затем быстро отвела глаза и уткнулась в подушку. — Зачем... зачем он здесь? Я не хочу его видеть!

Юйсянь сделал шаг вперед и ласково обратился к ней на родном диалекте:

— Мама, это я.

— Сяо Сянь? — Знакомые интонации заставили женщину немного расслабиться.

Юйсянь знал, что лицом сильно смахивает на молодого Лю Хуна, но его выговор, тембр и деревенские словечки были точь-и-точь как у отца, преподавателя Бая. Это родное звучание действовало на мать умиротворяюще.

Она прикрыла глаза — будто бы избегая смотреть на его лицо, — но, подавив бурю подступавших чувств, слабо махнула рукой:

— Сяо Сянь, подойди.

— Мама, вы хотите есть или пить? Я привез подарки из Императорской столицы, — заговорил Юйсянь, сбиваясь от радостной суеты.

Врач тут же сделал ему предостерегающий знак: упоминание столицы могло опять ее потревожить. Медсестры принялись осторожно усаживать женщину и успокаивать.

— Уехал учиться... а потом остался работать... — осторожно пояснил Юйсянь, боясь вновь произнести роковое слово.

— Да, точно, Сяо Сянь ведь поступил в университет, — под воздействием сиделок голос матери стал ровнее. — Ты привез однокурсника в гости?

Наконец она заметила Чжуан Суаня. Тот выглядел совсем юным, вылитый студент. А к друзьям сына она всегда относилась с теплотой.

— Здравствуйте, тетушка, — вежливо поздоровался Чжуан Суань. — Я коллега А Сяня, меня зовут Чжуан Суань.

— Сяо Сянь уже работает? А Сяо Чжуан — твой коллега? — Взгляд женщины вновь подернулся дымкой. Время для нее потеряло четкие границы, воспоминания перемешались с бредом. — Сяо Сянь, сегодня вечером мы с твоим отцом уезжаем далеко-далеко. У вас ведь скоро занятия? Хорошо, что вы едете вместе, будете присматривать друг за другом. Учись жить самостоятельным умом. И еще... держись подальше от людей по фамилии Лю. Хоть парни, хоть девчонки, даже однокурсники — ни с кем из них не знайся! Ты меня понял?

Юйсянь вспомнил, как перед его отъездом в Императорскую столицу мать твердила те же самые слова. Тогда он не придавал этому значения, списав всё на заскоки ее расшатанной психики — мало ли с кем по фамилии Лю у нее когда-то вышел конфликт? Не избегать же теперь всех носителей этой фамилии на свете! Тогда это казалось глупым и абсурдным.

Лишь когда на горизонте возник Лю Хун, до Юйсяня дошел истинный смысл того предостережения. Но о дальних поездках с отцом мать прежде никогда не заикалась. Неужели снова галлюцинации?

Напоминать о смерти отца он не решился. Посидев у постели еще немного, он дождался, пока мать погрузится в тяжелый сон. Когда Юйсянь поднялся, врач жестом подозвал его в коридор и что-то тихо сказал. Вернувшись в палату, Юйсянь выглядел совсем подавленным.

— Суань-Суань, может, ты вернешься в отель? — с тоской в голосе попросил он.

Чжуан Суань, догадавшись обо всем без слов, похлопал его по плечу:

— Я останусь с тобой. Мало ли что случится, подстрахую.

И действительно, этой же ночью госпожа Вань скончалась. Ушла тихо и спокойно, словно просто заснула. Лишь медицинские приборы настойчивым писком оповестили об остановке жизнедеятельности.

Благодаря поддержке Чжуан Суаня, Юйсянь сумел сохранить относительное обладание собой. Слушая указания врачей, он без лишних слез подписывал бумаги, оформлял документы и покупал необходимое.

По словам медиков, причиной смерти стал крайний износ организма, а любой эмоциональный всплеск мог послужить детонатором. Впрочем, ушла она без мучений, и врачи просили Юйсяня не терзать себя попусту.

Чжуан Суань находил для него нужные, согревающие слова. Юйсянь слушал как во сне. Он понимал, что Чжуан Суань искренне переживает за него, но сил на ответное тепло у него попросту не оставалось — он двигался механически, как заведенный автомат, утратив прежний живой блеск.

Чжуан Суань отнесся к его состоянию с полным пониманием. Он взял на себя все бытовые заботы: вовремя приносил еду, крутил руль и не отходил от Юйсяня ни на шаг. Спустя сутки тело госпожи Вань кремировали.

Юйсянь решил не откладывать дело: в тот же день они забрали урну с прахом и на следующее утро отправились в уездный город, чтобы захоронить ее на местном кладбище, рядом с преподавателем Баем. Даже без посмертных наказов Юйсянь прекрасно знал волю матери.

До самого последнего вздоха она тосковала по мужу, а до сына ей, по сути, уже не было дела.

Как семье заслуженного работника, все процедуры по погребению им оформили быстро и без проволочек. К концу второго дня Юйсянь заметно оправился. Кажется, тяжелый камень, годами давивший ему на грудь, наконец разлетелся в пыль.

По дороге обратно в Императорскую столицу он выглядел куда лучше, чем во время поездки сюда. К уходу матери он подсознательно готовился давно. А когда это случилось, плечо Чжуан

Суаня рядом не дало ему провалиться в бездну отчаяния и одиночества.

Впереди его ждала жизнь с любимым человеком и любимое дело. Столько планов, столько забот и устремлений! А все темные, беспросветные дни остались далеко позади.

— Я хотел показать тебе родные края, прогуляться по красивым местам, а вышло так, что заставил тебя возиться с похоронами... Ты не в обиде? — с виной в голосе спросил Юйсянь.

— В жизни всякое бывает. Зачем бежать от неизбежного, если можно встретить его с открытым забралом? — ответил Чжуан Суань. — Когда погибли мои родители, все заботы взял на себя старший брат. Я тогда ходил сам не свой и толком ничего не помню. А сейчас, пройдя через это вместе с тобой, словно заново всё переосмыслил. Надеюсь, ты тоже скоро отпустишь прошлое и шагнешь в новую жизнь.

Юйсянь кивнул:

— Я понимаю. Главное, что мама наконец рядом с отцом, и у меня стало одним поводом для беспокойства меньше. Теперь если и буду приезжать сюда, то ради наших рабочих проектов.

Услышав про проекты, Чжуан Суань снова поморщился:

— Давай только без работы! Скоро Новый год, надо думать о праздничном ужине.

— Хорошо, — улыбнулся Юйсянь. На душе у него стало тепло. Совместный новогодний стол... В представлении Чжуан Суаня он уже давно стал родным и незаменимым человеком.

Не успели они вернуться, как Чжуан Нин огорошил брата жалобным заявлением:

— Суань-Суань, в этом году я иду на новогодний ужин к Юаньюань. Так что вы с юношей справляйтесь сами. Наша родня почти вся разлетелась по заграничным курортам, да и к нам не велели напрашиваться. Так что делайте с Сяо Баем что хотите. Кстати! Что мне подарить ее родителям? Какую машину выбрать, как одеться? У нее семья интеллигентная, всяких бизнесменов-нуворишей не жалуется. Боюсь, с моим «низким» образованием и нарядом при деньгах я буду выглядеть полным дураком. Но с другой стороны...

«У брата диплом бакалавра — и это, по его мнению, необразованность? — про себя хмыкнул Чжуан Суань. — А мне с моими неполными школьными классами тогда вообще на свет божий не показываться?»

Впрочем, семья невесты действительно отличалась потомственной интеллигентностью. Их предки еще во времена Китайской Республики уезжали учиться за рубеж, а в нынешнем поколении самым «неученым» был магистр, остальные же — сплошь профессора да доктора наук. Чжуан Суань искренне восхищался смелостью брата.

Выслушав поток стенаний и сомнений, Чжуан Суань подсказал:

— Ты же с ней под своим именем встречался? Она в курсе, кто ты и чем занимаешься?

— А то как же! Только с ее родителями я еще ни разу не виделся, — Чжуан Нин не совсем понял подвоха.

— Ты же идешь знакомиться как жених, а не в притыки под крыло тестя просишься! В чем привык ходить на свидания — в том и иди. Зачем ломать себя в угоду чужим вкусам? Будь собой, держись вежливо, спроси у самой Юаньюань, что любят ее домашние. Она-то точно знает.

— А не решат ли они, что у меня нет своего мнения? И вообще, как я могу спрашивать про подарки? Сюрприз же надо сделать! Может, купить им квартиру? Или авто? Или сразу драгоценностей комплект прихватить — ей и будущим тестю с тещей?

— Мне кажется, невеста полюбила тебя не за кошелек. Да и ее родные прекрасно знают, кто ты такой. Пригласительный подарок не должен быть вычурным или слишком дорогим, не устраивай торг, словно невесту покупаешь. Покажи свои достоинства, расскажи о планах, о развитии группы. Вот в бизнесе ты как рыба в воде! — дал совет Чжуан Суань.

Кое-как успокоив брата, Чжуан Суань коротко пересказал историю с кончиной матери Юйсяня. Чжуан Нин в ответ поделился житейской мудростью: главное с любимым человеком — проявлять беспрекословную заботу и исполнять любые капризы.

Чжуан Суань решил, что перенял секретный рецепт семейного счастья, и горел желанием применить его на практике. В новогодний вечер тридцатого числа они остались в четырехугольном дворе-сыхэюани вдвоем. Задумав приготовить что-нибудь эдакое, он решительно направился на кухню.

— Что приготовить на ужин? Говори, я сделаю, — заявил Чжуан Суань.

Юйсянь усмехнулся:

— Мы планировали постные пельмени. Справишься?

— Ну, замесить тесто и раскатать сочни я смогу. А за начинку пусть отвечает шеф-повар Бай? — честно признался Чжуан Суань. Готовить он толком не умел, но с пельменями его навыки хотя быгодились.

Императорская столица на то и Императорская столица: даже накануне праздника супермаркеты работали вовсю. Быстро закупив нужные продукты, они закрылись на большой кухне и дружно сотворили около сотни пельменей.

И хотя начинка была скромной, а форма далека от идеала, совместный труд добавил блюду особого вкуса.

Наевшись досыта, они, дурачась как дети, сыграли в цзянь-цзы на право не мыть посуду. Чжуан Суань продул три раунда подряд и со вздохом отправился исполнять роль «хозяйственного мужа».

Юйсянь не стал уходить в спальню. Он остался у раковины, с нежностью наблюдая за каждым движением Чжуан Суаня.

В знак уважения к памяти матери Юйсяня оба эти дни воздерживались от близости и скоромной пищи, проявляя друг к другу почти семейную, тихую и душевную заботу.

— Суань-Суань... А давай сыграем свадьбу за границей? В какой-нибудь стране, где признают однополые браки? — неожиданно произнес Юйсянь.

— А? — Чжуан Суань растерялся. О таком он даже не думал. — Зачем нам чье-то признание? Все эти иностранные законы — просто способ поднять туризм.

Юйсянь посмотрел на него совершенно серьезно:

— После смерти мамы у меня больше не осталось семьи. Я хочу построить собственный дом — с тобой. Я боюсь, что если мы будем просто встречаться, ты однажды уйдешь к кому-то другому, и я останусь совсем один.

Чжуан Суань тут же бросил тарелку и крепко прижал Юйсяня к себе, чувствуя, как сжимается сердце от жалости и любви:

— А Сянь... Сделаем всё, как ты хочешь. Выбирай место, сыграем свадьбу.

В этот момент во дворе слышались шаги и стук двери: вошел Чжуан Нин, ведя за руку Фань Юаньюань.

Свет горел только на кухне, так что гости застали хозяев в весьма двусмысленной позе.

К счастью, преподаватель Фань оказалась девушкой широких взглядов и, ничуть не смутившись объятием двух мужчин, первая приветливо улыбнулась.

А вот Чжуан Суаню и Юйсяню стало неловко.

Смущенный Чжуан Суань отступил на шаг:

— Брат, сноха, вы уже пришли? А мы вот... пельмени доели, посуду моем.

«Обнялись в обнимку у раковины — и это называется посуду мыть?» — мысленно усмехнулся Чжуан Нин, а вслух с гордостью выпятил грудь:

— Да мы сыты! Поужинали у Юаньюань. А потом я выпросил разрешение привезти ее в наш родовой дом, показать предков.

Чжуан Суань сразу понял подтекст: раз после визита к родителям невесты ему позволили увести ее в новогоднюю ночь, дело явно идет к свадьбе!

Они с Юйсянем поспешили поздравить пару.

Чжуан Нин с важным видом провел для Фань Юаньюань экскурсию по усадьбе, а затем заботливо спросил:

— Уж поздно. Мне отвезти тебя домой или поедem ко мне на виллу?

— Останемся здесь. Встретим Новый год всей семьей, идет? — великодушно предложила Юаньюань.

Чжуан Нину эти слова лелеяли слух, а Чжуан Суань тут же со всех ног бросился готовить для них главный гостевой люкс.

Разумеется, никакой шумной ночи они не устраивали: дождались полуночи перед телевизором в гостиной, обменялись поздравлениями под бой часов и разошлись по комнатам.

— А сноха-то у нас замечательная, — заметил Юйсянь, когда они остались одни. — С характером, и без предрассудков.

— Ну и планка у тебя! — усмехнулся Чжуан Суань. — Мужчине при выборе жены надо смотреть на характер, внешность, таланты... Интересно, как у них там прошла «примерка»? Спороботаются ли? В семейной жизни гармония — главное!

Юйсянь не удержался и прыснул, прикрыв рот рукой:

— Суань-Суань, ты так рассуждаешь, будто сам сто раз был женат!

— А то! Я теоретик высшего уровня! Мои глубокие знания помогли брату одержать стратегическую победу. А вот дальше начнется самое тяжелое — переговоры о свадьбе. Кстати, надо подумать над подарком. Брат, чай, один раз в жизни женится, надо преподнести

что-то действительно солидное.

— Ты всё о брате да о брате, — с подвохом спросил Юйсянь. — А сам-то? Тоже планируешь не один раз жениться? Ты же вчера обещал сыграть со мной свадьбу!

— Один! Только один раз! — моментально поклялся Чжуан Суань.

— Ну, раз так, пока праздники и торговые центры закрыты...

— А пока они закрыты, — подхватил Чжуан Суань, — сходим на ярмарки! В Императорской столице на Новый год потрясающие праздничные гулянья...

— Согласен, — кивнул Юйсянь и тут же перевел тему: — Днем гуляем, а по вечерам... по вечерам давай займемся проектом. Оставим филиал в Ханчжоу в покое, но ты ведь обещал Административному комитету района SQ подготовить черновик соглашения. Назначать людей в праздники нехорошо, так что набросаем проект сами, а после каникул отдадим юристам.

От такой деловой хватки Чжуан Суань едва не застонал. Практичный ум отличника работал без сбоев: бизнес-жилка и ответственность не давали покоя даже в разгар торжеств.

Вспомнив советы брата, Чжуан Суань решил потерпеть — ради спокойствия Юйсяня можно и изобразить трудовой энтузиазм.

В итоге после дневных развлечений они возвращались домой, и Юйсянь усаживал его за ноутбук. Помучившись полчаса над договором, Чжуан Суань понял, что его актерский ресурс исчерпан.

Он благополучно свалил всю аналитику на Юйсяня, а сам переквалифицировался в службу тыла: нарезал фрукты, заваривал суп из ласточкиных гнезд и усердно поддерживал «рабочую атмосферу».

— Суань-Суань, ты чего бросил? — вздохнул Юйсянь. — Объясни еще раз ту идею с фиксацией стоимости земли и разделом сверхприбыли с администрацией.

— Да там и объяснять нечего, чистая теория! Согласятся они или нет — надо обсуждать на месте. К тому же рыночные цены на жилье и землю должны считать профи. Не бери всё на себя, ресурс человека не безграничен! Сбор данных — муторная работа без особой науки. К тому же в праздники офисы продаж закрыты, а база в сети запаздывает. Поберег бы силы...

Юйсянь понимал, что Чжуан Суань просто заботится о нем, пытаясь отвлечь от работы. Но этот проект был для него личным: это его малая родина. Он стремился подтолкнуть развитие региона, не ущемляя интересы компании. К тому же сто миллионов инвестиций в новый кампус — не благотворительность, а проверка его профессионализма. Соглашение должно

было гарантировать компании устойчивую и высокую прибыль.

Чжуан Суань мог отдыхать, но Юйсянь в статусе спецассистента обязан был проработать всё до мелочей.

За семь дней официальных каникул Юйсянь выдал два фундаментальных документа: проект соглашения с Административным комитетом района СQ и детальный план исследовательской работы для аналитических отделов и подрядчиков.

Не дожидаясь выхода сотрудников из отпуска, он разослал задания. Услышав о новом масштабном проекте, никто не посмел выразить недовольство — аналитики и консалтинговые агентства включились в работу моментально.

Кроме того, Го Кэбэй завершила предварительные изыскания в Ханчжоу и прислала Юйсяню первичную смету. Ей требовалось согласовать цифры с дирекцией, прежде чем показывать отчет Чжуан Суаню. Помимо существенного сокращения расходов и прогноза по первым доходам, Го Кэбэй привезла из Ханчжоу еще одну отличную новость относительно проекта.

<http://bllate.org/book/19804/1992573>